

Рок-барометр

“Позер”, “шут”, “похититель чужих идей” — как только не называли критики Ленни Кравитца, когда в 1989 году вышел его первый альбом *Let Love Rule*. “Я увидел прошлое рок-н-ролла, — написал критик журнала *Village Voice*, — и имя ему Ленни Кравитц”. Но певец и музыкант уже тогда доказал, что умеет не только петь, но и отвечать

на злые выпады. “Я никогда в жизни

не крал ни у кого ни одной музыкальной ноты, — говорил он в начале карьеры. — Все мы подражаем рабу, певшему на хлопковой плантации от отчаяния и тоски. У Хендрикса тоже были предшественники. Можно часами спорить, откуда взялась музыка “Роллинг стоунз”. Оригиналлов не существует. И я верен только себе. Эта музыка идет от моей души”.

Сейчас, когда в свет вышел четвертый альбом Кравитца *Circus* (“Цирк”), музыкальные журналы, которые когда-то поливали певца грязью, публикуют его портрет на обложках. Но Кравитца это опять же мало волнует. Сидя в роскошной гостиной своего нового дома в Парижском квартале Нового Орлеана, он демонстрирует татуировку на плече. Надпись гласит: “Моя жизнь принадлежит Иисусу Христу”.

А как же женщины? Когда-то у Кравитца была спутница жизни. Ее звали Лиза Бонет, с которой начинающий музыкант познакомился на ее гала-концерте в Лос-Анджелесе.

Ленни Кравитц: Оригиналлов не существует!

Крис СМИТ

Он был никем, она — звездой. Два года спустя, поженившись, они стали любимыми героями таблоидных манер и поведению в стиле “неохиппи”. Правда ли, что Лиза любила бить фотографов прямо по объектам их мужского достоинства?

“Это было безумие, — неохотно вспоминает Кравитц. —

Когда Лиза была беременна, один из папарацци окликнул “Эй, черная сучка!” — только для того, чтобы заснять ее реакцию. Но заснять удалось только мою реакцию. И не этому фотографу, а его со-

общникам. Я очень гордился собой в тот вечер”. Лиза помогала Ленни при создании его первого альбома, и даже написала тексты к двум его песням. Но ни совместное творчество, ни рождение дочери Зоэ не смогло спасти их брак. “Мы были слишком молоды”, — говорит сегодня Кравитц. В 1991 году они расстались, и второй альбом музыканта стал, по его собственным словам, “психоделическим воплем о помощи. Саундтреком разрыва. А следующий — вымещением моих шизофренических метаний. Рок, фанк, госпел, соул — я смешивал все стили”.

Может быть, стремление музыканта к синтезу обусловлено даже на генетическом уровне? Ведь его наследие богато и разнообразно. Мать Ленни — негритянская актриса Рокси Рокер, прославившаяся в телесериале “Джефферсоны”; а отец — еврей, продюсер Сай Кравитц. Ленни кивает и добавляет: “А еще во мне есть немного русской и индийской крови, если вам это так важно.” Трудно понять, шутит он, или говорит всерьез.

Кравитц с улыбкой вспоминает, какой переполох вызвала его афро-американская внеш-

ность, когда по настоянию бабушки с бабушкой его ненадолго отдали в привилегированную религиозную еврейскую школу. “Вообще-то мои предки преподавали мне прекрасный урок, — говорит он. — У родителей была роскошная квартира, а дед с бабушкой жили почти в нищете и были счастливы. Они ни в чем не нуждались. Все их богатства хранились в душе. Дед учил меня, что все — абсолютно все! — что ты можешь придумать, имеет шанс осуществиться”.

Наверное, с этим багажом ему было легче обжиться в странном и призрачном мире шоу-бизнеса? “Моя жизнь в музыке — настоящий паноптикум, — грустно говорит Кравитц. — И с каждым годом она становится все страннее”.

Пять лет назад пресса склоняла на все лады имя Кравитца в связи с тем, что его коллега Ингрид Чавес обвинила музыканта в том, что он не выплачивает ей причитающихся процентов с песни *Justify My Love*, которую они написали для Мадонны. Кравитц решил вопрос с Чавес по-дружески, но с Мадонной они до сих пор не разговаривают. “Холодная сука, — говорит о ней Кравитц, но тут же оговаривается. — Я не имею ничего против нее!”

Все уже привыкли к постоянной противоречивости в поведении Ленни. Например, для записи нового альбома он арендовал... средневековый французский замок, и оборудовал там студию звукозаписи и практически все инструментальные партии записал сам, без сессионных музыкантов. “Мне хотелось, чтобы все мы жили во время работы одной семьей — я и инженеры звукозаписи. Но в замке трудно записывать звук, акустика совершенно другая, поэтому пришлось приглашать каменщиков, они делали дополнительные перекрытия... — он вздыхает. — Одним словом, цирк”.

Circus — альбом о смысле жизни, грехах и искуплении. “Я мысленно снимал фильм, который демонстрируется под музыку с моего альбома, — говорит Кравитц. — Это кино о рок-звезде, который совершает духовное путешествие. Этот парень ведет декадентский образ жизни, у него есть деньги, удовольствия, но он уже ничего не чувствует. И тогда он понимает, чего ему не хватает, и решает изменить жизнь”.

А чего не хватает Ленни Кравитцу? “Мне грех жаловаться, — говорит музыкант. — У меня есть здоровье, музыка, друзья. Наверное, не хватает только человека, с которым я мог бы поделиться своими богатствами”.

НОВЫЙ ОРЛЕАН.

Журнал 2 сентябрь-1995. - 16-23 ноября - 912